
Перевод В.М. Спасской и В.М. Фриче

М., "Алгоритм", 1997

Отпечатано по изданию Брандес, Шекспир. Жизнь и произведения, Москва, 1899 г.

OCR Бычков М.Н.

В обширной шекспировской литературе предлагаемая вниманию читателей книга Брандеса занимает особое место. В противоположность другим критикам, занимающимся в своих сочинениях художественным анализом драм Шекспира, автор ставит своей главной целью дать нам на основании произведений Шекспира его внутреннюю биографию, отыскать в жизни поэта мотивы его произведений. Долгое время эта задача считалась не только трудной, но положительно невозможной. Шиллер, например, утверждал, что нам никогда не подойти близко к личности Шекспира, ибо он, подобно всякому великому поэту, так же скрывается за своими драмами, как Бог за созданной им вселенной. Ранняя шекспировская критика в Германии разделяла этот взгляд и не сделала ни одной серьезной попытки проникнуть в душу Шекспира на основании его произведений.

Но это не могло продолжаться долго, ибо по мере изучения произведений Шекспира все более и более возрастал интерес к его загадочной личности. Уже Ульрици в первом издании своего сочинения - "Драматическое искусство Шекспира" (1839) не ограничивается художественным анализом драм Шекспира, но старается проникнуть в их нравственный смысл, выяснить посредством их нравственные идеалы поэта; для него Шекспир-моралист даже заслоняет собою Шекспира-художника. Еще дальше пошел по этому пути Гервинус, посвятивший две главы своего труда о Шекспире (первое издание вышло в 1848 г.) характеристике как художественных, так и нравственных идеалов Шекспира и сделавший первую попытку охарактеризовать нравственную личность Шекспира в связи с основными течениями его эпохи. В 1865 г. вышло в свет теперь уже забытое сочинение Джона Герода "Шекспир и его внутренняя жизнь, отраженная в его произведениях", которое преследует, хотя не так удачно, но зато более систематично, ту же задачу.

С легкой руки Гервинуса вошло в обычай в каждом сочинении о Шекспире отводить особую главу внутренней биографии Шекспира. Такие главы мы найдем во всех сочинениях о Шекспире от Крейссига до Дайдена, где мастерски выяснена история шекспировского творчества.

Книга Брандеса отличается от всех этих сочинений тем, что у последних все-таки стоит на первом плане Шекспир-художник, тогда как у Брандеса история художественного творчества Шекспира есть не более как материал для характеристики его личности.

В этом главным образом и состоит ее оригинальность. Как смотрит сам автор на задачу своего труда - всего лучше видно из заключительных слов его книги: "Шекспир не представляет собою только собрание 36 драм и нескольких стихотворений; это - человек, который чувствовал и мыслил, радовался и страдал, мечтал и творил. - Давно уже привыкли говорить, что мы ничего не знаем о Шекспире, или все, что знаем о нем, может поместиться на одной странице. Нередко также утверждали, что Шекспир, как безличный дух, носился над своими произведениями. Дошло, наконец, до того, что группа фантазеров стала утверждать, что Шекспир не был творцом своих драм, и приписывать другому лицу честь их создания. Автор этой книги думает, что если писатель оставил нам сорок художественных произведений, то не его вина, если мы ничего не знаем о нем. Он непременно должен был отразить свою личность в своих созданиях, и наше дело искать и найти ее!". Верный этой задаче Брандес прежде всего старается выделить из каждой пьесы Шекспира автобиографический элемент, уловить преобладавшее в ней настроение и определить отношение этого настроения к предполагаемому душевному состоянию поэта в данную эпоху...

...Книга обладает многими солидными качествами, составляющими вообще достоинства критических работ автора - тонкостью психологического анализа, умением читать между строк, меткостью характеристик, острым чутьем всего поэтического и замечательным мастерством изложения. Она читается как самый интересный культурно-исторический роман, который всякий начавший читать непременно прочтет до конца и вынесет из нее, помимо убеждения в тесной связи жизни Шекспира с его произведениями, ту же любовь к Шекспиру как человеку и то же благоговение к его гению, которые водили пером ее